

Лазаренко В

1986/IV

Вет. Лазаренко, -1986-56 стр. (281)
ИЗ БЛОКНОТА ТЕАТРАЛА

ПОЛЕТ НАД СЦЕНОЙ

Приступая к постановке второго варианта «Мистерии-буфф» В. В. Маяковского, Всеволод Эмильевич Мейерхольд еще и еще раз вглядывался в эскизы декораций, которые представил автор.

Присматриваясь к рисунку, изображающему «ковчег», режиссер непроизвольно обронил:

— Какие-то летающие черти!..

Черти — они в самом деле обозначены в пьесе — сам Вельзевул, черти с вилами и даже какой-то обер-черт. Может быть, они умели летать и кое-что другое выделять. Но как это ввести в сценическое действие?..

Теперь уже трудно установить, кому пришла мысль пригласить известного циркового артиста Виталия Ефимовича Лазаренко для участия в премьере. Возможно, что это исходило от самого Маяковского, который был с ним дружен и даже писал для него цирковые антре.

Виталия Лазаренко действительно решили пригласить на роль одного из чертей в сцене ада. Ко всеобщей радости, тот не отказался.

Он тоже посмотрел эскизы декораций, сделанные Маяковским, и что-то его осенило. Во всяком случае он попросил сделать для него воздушную трапецию.

Мейерхольд, сам склонный к необычным конструкциям, понимающе хмыкнул.

— Кому же она понадобится? — на всякий случай спросил он.

— Да черту! — весело ответил Виталий Ефимович.

Тогда Мейерхольд приказал трапецию соорудить.

1 мая 1921 года состоялась премьера «Мистерии-буфф» в театре РСФСР 1-м (так назывался в те годы ГОСТИМ — Государственный театр имени Мейерхольда).

В сцене ада выделялась огромная дверь, на которой красовался плакат

«Без доклада не входить». По бокам двери стояли караульные черти, а Вельзевул время от времени кричал во весь свой луженый голос: «Черти мои вернопопдаанные!»

А над ними, на высоте, раскачивался на трапеции «черт» — Лазаренко, который, видимо, хорошо там устроился. Снизу на него был направлен красный прожектор, от этого черт казался перекрашенным. Вельзевул, запрокидывая голову, обращался и к нему — «черт мой вернопопдаанный», на что тот снисходительно улыбался.

Зрители по достоинству оценили умение высокого черта, который был отменным гимнастом и заставлял присутствующих трепетать и ахать после каждого упражнения. Вот он как будто беззаботно раскачивался и вдруг падал, но в последнюю долю секунды удерживался ступнями за углы трапеции, повисал вниз головой...

После премьеры Владимир Владимирович Маяковский, обнимая Лазаренко, приговаривал:

— Хорош!.. Чертовски хорош!..

Дмитрий БРУДНЫЙ.